

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ТУР

возрастная группа (11 класс)

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий тура до 5 академических часов (225 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

– не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;

– обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

– не забывайте, что единственно верного ответа нет; – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной; – после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Задание теоретического тура считается выполненным, если Вы вовремя сдаёте его членам жюри. Максимальная оценка – 70 баллов.

Аналитическое задание

Выбрать для анализа прозаический ИЛИ поэтический текст

Прозаический текст

Кувалдин Юрий Александрович

Розы

День выдался какой-то весь тёмный, пасмурный. Гальперина немного гуляла во дворе, сидела на скамейке, затем вернулась и протерла в комнате оба окна от пыли. Нина сегодня не приезжала, по телефону сказала, что привезёт «боржом». Давление даёт себя знать каждый день. На ночь она читала Тургенева: «Поднявшийся ветер мешал и застилал все звуки...»

Она давно заметила, что желудок у неё работает плоховато, даже ночами часто не даёт покоя, приходится вставать. Вот и сегодня вставала. Потом довольно долго не могла уснуть, потому что у соседей всю ночь звучали голоса. Днём была Нина, привезла хлеба, капусты, моркови и поливитаминов. Сварила немного картошки и отрезала докторской колбасы примерно 100 грамм. Гальперина её съела с картошкой, вечером ела рисовую кашу. Читала Тургенева: «В тени высокой липы, на берегу Москвы-реки, недалеко от Кунцева, в один из самых жарких летних дней 1853 года лежали на траве два молодых человека...»

Она родилась ещё при Тургеневе. Ей было три года, когда Тургенева привезли из Парижа и похоронили на Волковом кладбище. И что такое годы? Что значат все эти столетия? Как краток путь

человека и как длинен! Окна её комнаты на первом этаже выходили в переулок. Она садилась в кресло и смотрела на прохожих. Их было немного. Но всё же они были. По переулкам ходят ведь только москвичи. И вот она увидела в цилиндре бородатого улыбающегося Тургенева, а следом шла она сама за ручку с няней. Годы жизни её сжались в маленькую, едва различимую точку в окне на той стороне. Гальперина вгляделась. Там тоже, как и она, какая-то древняя старуха смотрела на улицу.

Сегодня Нина приехала с бульоном и лапой курицы. Нина была в мокром пальто. На улице шёл дождь, а она забыла взять зонт. Бульон был очень жирный, но Нина его процедила, так что жир значительно убавился. Вечером вычистила помойное ведро, раковину и плиту. Они были запущены. Очередь уборки Гальпериной. Она очень устала и к вечеру ей нездоровилось. Читала Тургенева: «Вдали, за рекой, до небосклона все сверкало, все горело; изредка пробегал там ветерок и дробил и усиливал сверкание; лучистый пар колебался над землей...»

Завтра Гальпериной исполняется 90 лет. Вечером, кто жив, зайдут поздравить и посидеть за столом. Нина с утра была занята подготовкой, то есть покупкой продуктов. Ей удалось купить всё, что необходимо для салата, затем она купила сардин, колбасы, сыру, ветчины, тёртой селедки, яблок, кагоры и водки. Вечером хорошо посидели. К 6 часам стол был накрыт. Согласно договорённости, пришли Горшкова, Васильева и Елена Исааковна Шварцберг с букетом роз. Гальпериной не пришлось занимать гостей. Они сами оживлённо беседовали. Гальперина говорила очень мало и больше слушала. И всё-таки к 11 ч. 30 м. утомилась: сказываются годики. Нина и Горшкова быстро вымыли посуду. Когда все разошлись, Гальперина немного посидела, глядя в тёмное окно, затем погасила верхний свет, легла, включила ночник над головой и читала Тургенева: «...теплый ветерок шевелил и поднимал их листья, качал головки цветов...»

От погоды Гальперина зависела, но не настолько, чтобы при солнышке утреннем расплываться в улыбке, а при дожде и морозе впадать в затяжное уныние. Но чему она неизменно удивлялась при пробуждении, так это неугасаемости своей жизни. Уже в 50 лет она удивлялась, что продолжает просыпаться каждое утро в целостности и невредимости. Ну, а ныне всё это постоянное пробуждение превратилось в бесконечную цепь сна и бодрствования, как будто кто-то другой тянул эту цепь жизни за неё. Гальперина не прилагала никаких усилий, чтобы жить. Всё совершалось само по себе.

Сегодня Гальперина встала поздно, в 11 часов дня. Два раза выходила гулять. Весь день чувствовала усталость от вчерашней вечеринки. Нина была на работе, а затем приехала к себе домой и ждала мастера по ремонту телевизора. Увы, он не пришел. Таким образом, телевизор у Нины бездействует уже значительное время. Вчера Гальперина заметила, что Елена Исааковна имела утомлённый вид. По-видимому, она устаёт от работы, но Гальперина никогда не слыхала, чтобы она жаловалась на усиленную работу. Наоборот, она склонна к шутке и смеху. Сейчас 22 ч. 25 мин. Гальперина хотела было вынести помойку, но на дворе лужи, идёт дождь. Вчерашние недоеденные

сардинки дала коту, он с удовольствием съел. Перед сном читала Тургенева: «Солнце уже высоко стояло на безоблачной лазури, когда экипажи подкатили к развалинам Царицынского замка, мрачным и грозным даже в полдень...»

Гололедица. Но даже в такую дурную погоду Гальпериной совсем тоскливо сидеть без движения. Она выходила погулять во двор, передвигалась очень осторожно – всё время боялась упасть, а руки и ноги от напряжения дрожали. Нина купила 2 пакета картошки и кое-каких медикаментов. У Гальпериной целый день болело под ложечкой и в левом боку. Ест мало: кашу геркулесовую, картошку и яйцо. Эта боль её беспокоит. Читала Тургенева: «Ночь уже наступила, светлая, мягкая ночь...»

Слегка подморозило и шёл пушистый снежок. Гальперина выходила побродить на воздухе, сидела около остановки троллейбуса, наблюдала публику – она однообразна. Да, когда Гальперина вышла из своих ворот в переулок, то заметила худенькую девушку в чёрной шляпке и в чёрном пальто. Гальперина бы прошла себе мимо, но во взгляде девушки было что-то из далёкого прошлого. Гальперина постояла. Девушка с поднятым личиком следила улыбчивым с грустью взглядом за мерно падающими снежинками. И всего-то! После работы приехала Нина, привезла батон и пару плавленых сырков. Гальперина читала Тургенева: «Солнце уже довольно высоко стояло на чистом небе; но поля еще блестели росой, из недавно проснувшихся долин веяло душистой свежестью, и в лесу, еще сыром и не шумном, весело распевали ранние птички...»

Вчера и сегодня довольно значительно выпавший снег быстро тает. Гальперина выходит погулять пока в осеннем пальто. У Нины никаких новостей. Сегодня она купила для Гальпериной кочанчик цветной капусты за 60 коп. А вчера Нина ходила в прачечную и принесла бельё. Гальперина немного гуляла по двору. Никаких впечатлений. Утром вынесла остатки хлеба, который предварительно смочила, чтобы было удобнее крошить воробьям. Все дни скверное самочувствие. Да ещё соседи постоянным шумом донимают. Очень любят говорить, стучать, а иногда и пилить. Постоянно что-то пилят. Но Гальперина молчит. Не делает им замечаний. Вот им и кажется, что Гальперина всем довольна и их не слышит. А сделай Гальперина им замечание, тогда известно, что будет. Промолчит, и всё сходит на нет, забывается, как будто не было. Сильное недомогание наступило к вечеру. Гальперина поставила 2 горчичника на затылок. Вчера испортился замок от почтового ящика. Гальперина никак не могла вытащить ключ. Но вдруг заработал, то есть ключ вынулся из замка, а то не вылезал. За утренним чаем Гальперина ела манную кашу и яйцо (белок). В пятницу Нина привезла ей кусок осетрины в бульоне и стаканчик чёрной икры. Гальперина вчера на всё это налегла – давно такое не ела. Но сегодня кушала с меньшим аппетитом. Очки плюс 2, которые Нина купила Гальпериной, не годятся: лучше плюс 3. Читала Тургенева: «Но вот тучка пронеслась, запорхал ветерок, изумрудом и золотом начала переливать трава... Приликая друг к дружке, засквозили листья деревьев...»

Небольшой мороз. Гальперина гуляла в осеннем пальто около часу. Выходила в переулок и дошла до самого угла улицы Чернышевского. Гальперина всё думала, что её жизнь прошла – ей стукнуло 90 лет, что пирушка, возможно, была последней, ибо бессмысленно заглядывать в будущее: что будет, то и будет. А то можно совершенно развалить свою нервную систему. Вчера вечером Гальперина разбиралась в комодке, нашла старые карточки, долго рассматривала, кое-что вспоминала, на многих карточках людей не узнала, остановленные лица смотрят на неё, а кто – не известно. Гальперина решила, что сегодня займётся платяным шкафом. Читала Тургенева: «Только по ровному и плоскому дну оврага, некогда затянутому жирным илом, да по остаткам плотины можно было догадаться, что здесь был пруд. Тут же существовала усадьба. Она давным-давно исчезла. Две огромные сосны напоминали о ней; ветер вечно шумел и угрюмо гудел в их высокой, тощей зелени...»

Сегодня основательный мороз, примерно 12 градусов. Всё-таки Гальперина гуляла в зимнем пальто около часу. Зябнут, между прочим, ноги – юбка тонкая, она не греет. Надо было надеть пару чулок. По-видимому, морозы будут нарастать. Послезавтра Николин день. Обычно бывают николевские морозы. Прогулки у Гальпериной будут краткими, так как у неё быстро зябнут конечности рук и ног. У Гальпериной совершенно износилось покрывало на диване. Нина сделала новое, – это подарок. Старое покрывало «проработало» 20 лет, а новое столь прочно, что просуществует вдвое. На подушку покрывало Нина сошьёт на днях, есть материя такая же. Новое покрывало очень кстати. Вечером Гальперина читала Тургенева: «Весенний, светлый день клонился к вечеру; небольшие розовые тучки стояли высоко в ясном небе и, казалось, не плыли мимо, а уходили в самую глубь лазури...»

Все дни стоят морозы. Гальперина гуляла мало. Новостей никаких, кроме неважного самочувствия. Гипертония и гастрит. Читала Тургенева: «Солнце ярко освещало молодую траву на церковном дворе, пестрые платья и платки женщин...»

Сегодня заплачено за квартиру, телефон и газ. Нина сварила Гальпериной картошки и вермишели. На улице небольшой мороз. Но, в общем, зима на исходе. С крыш счищают снег. На улице Чернышевского мостовая и тротуары очищены от снега. Гальперина вспомнила, как Покровку так переименовали в январе 1940 года в память исполнившегося в 1939 году 50-летия со дня смерти публициста Н. Г. Чернышевского. Праздновали смерть. Гальперина усмехнулась. Некоторые люди, прибывшие на этот свет, по их мнению, навсегда, рассуждают на тему предсмертных мук. У них этих мук не будет, поскольку они никогда не умрут, они говорят о других. Гальперина подумала, что её предсмертные муки не страшат. Умирать вряд ли много страшнее, чем заснуть. Гальперина бывала под наркозом, и знает, что говорит. Но если говорить о самом состоянии небытия, тогда дело другое. Было время, когда мысль о смерти почти не давала Гальпериной жить. И иные люди кончали с собой исключительно из страха перед смертью: ведь страх перед состоянием смерти – вернее было бы назвать его антисостоянием – способен полностью завладеть человеком,

как навязчивая идея шизофреником. Весь ужас в том, размышляла Гальперина, что природа не одарила нас таким вечным «я», которое сохранилось бы и за гробовым входом. Гальперина вполне понимала людей, которые цепляются за надежду как-то продлить свою жизнь в новом качестве, став, например, берёзой или собакой... Нет нужды верить в Бога, чтобы поддаться соблазну. Но тому, кто не может в это поверить, остается одно: привыкнуть к мысли, что конец неизбежен, хотя для этого необходима большая сила воли. Задача совсем не в том, чтобы упорно отгонять мысль о смерти всякий раз, как она появится у человека, а уж появится она непременно. Гальперина другое сказать хочет: всякий раз отгонять мысль о неизбежном конце – значит, лишь умножать грозную власть этой мысли и тем самым умножить своё бессилие. Наверно, это и есть тот редкий случай, когда полезно разбередить рану, не давая ей зажить. И глядишь, боль от этого поутихнет. Парадоксально? Гальперина так не считала. Ей, однако, гулять, опираясь на палку, не везде можно: скользко даже на её дворе. День пасмурный. Настроение кислое. Читала из Тургенева:

«Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове всё звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы...»

Она отложила книгу. И хотя Тургенев не называет автора стихотворения, Гальперина прекрасно знала его, и не просто знала, но и помнила наизусть. Она прикрыла глаза, и прекрасные строки потекли перед её глазами.

Иван Мятлев

Розы

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой!

Как я берег, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцветала радость,
Казалось мне, любовь дышала в них.

Но в мире мне явилась дева рая,

Прелестная, как ангел красоты,
Венка из роз искала молодая,
И я сорвал заветные цветы.

И мне в венке цветы еще казались
На радостном челе красивее, свежей,
Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, средь плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг ее вились и радость и любовь.

В ее очах – веселье, жизни пламень;
Ей счастье долгое сулил, казалось, рок.
И где ж она?.. В погосте белый камень,
На камне – роз моих завянувший веноч.

1834

День дождливый, в комнате темно. Вчера Гальперина немного гуляла во дворе. Днём была Нина, привезла 2 батона, кордиамин и корвалол. Жаловалась, что у них в квартире холодновато. Гальперина перед сном читала Тургенева: «Всё кругом золотисто зеленело и лоснилось под тихим дыханием тёплого ветерка...»

День солнечный. Гальперина выходила гулять 2 раза. Нина сегодня не приезжала, поскольку у Гальпериной всё есть. Нина, было, купила ей десяток яиц, но Гальперина сказала, что у неё они есть. Столетие со дня рождения Ленина, всюду флаги. В Кремле во Дворце съездов съезд представителей компартий всех стран. Торжественные речи. Громадный доклад – 4 часа – тов. Брежнева. День солнечный. Гальперина немного гуляла. Нина сделала вермишель, кисель, а с собой привезла куриного бульона и кусок курицы. При таких ресурсах Гальперина пообедала хорошо. Конечно, всё должно быть в меру. Иногда Гальперина думает, что жизнь её проходила в такой же постепенной последовательности взросления, цветения и плодоношения, как и жизнь культурного растения, и чем идеальнее идёт такое постепенство жизни, тем богаче становится совокупная красота людей. А когда этого нет у человека, он смешивается с массой. Гальперина легла поздно, читала Тургенева: «Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра...»

К Пасхе Нина купила ей кулич, или кекс, затем десяток яиц, пять крашенных, и бутылку кагору. Некоторые дни была плохая погода, и Гальперина сидела дома. Она часто думает, что прошлое не вернешь и не исправишь, каждым человеком вертят обстоятельства, все несчастны. Читала Тургенева: «Широкая река огибала ее уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерцаая, обозначали ее течение...»

Сегодня по-старому 1 мая. Солнечный, но нежаркий день. Гальперина немного посидела на скамейке во дворе. День солнечный прохладный. До завтрака вытряхивала «персидские ковры», вынесла помойку. Вскоре приехала Нина, привезла 2 батона, 2 коробочки поливитаминов, валидол. Читала Тургенева: «Луны не было на небе, но и без нее каждый предмет четко виднелся в полусветлом, бестенном сумраке...»

Солнечный день, иногда набегают тучки. Дождя не было. Нина привезла цветов – полевых и фиалки. В комнате вечером сильный запах. Днём у Гальпериной была ощутимая головная боль, ставила горчичники, принимала таблетки от головной боли и от давления. Гальпериной снятся сны, где она всегда без возраста. Ну, ей может быть и 5 лет, и 90, и 17 и так далее. Её жизнь дается так произвольно, что Гальперина поражается устройству своего мозга, который соединяет сцены без всякой паузы и перехода. А получается одной картиной. Будто бы Гальперина сидит в кинотеатре и всё это видит на экране. Но не просто видит, а сама всё делает, говорит, поёт, летает и, главное, переживает всю душу. Для чая Нина уделила Гальпериной кусок сладкого пирога.

Гальперина долго и внимательно своими почти выцветшими глазами рассматривала чашку. То так её повернет к свету, то эдак. И при каждом повороте ёкало сердце оттого, что из этой чашки, на которой с тыльной стороны стояла дата изготовления – 1867 – пила мама.

Часто Гальперина за собой замечает, бывают такие минуты, заторможенность взгляда. Видит голубя на дворе. Она сидит на скамейке у кирпичной стены. Смотрит на голубя. Голубь как голубь. Головкой покачивает. Что-то время от времени, покосив глазом, высматривает на асфальте и выклёвывает. Мелкие пёрышки лиловые и серебристые переливаются, красные лапки выпшагивают. И Гальперина всё это наблюдает. Приказывает себе отвести взгляд от голубя, а глаза словно к нему примагнитились. И картина с голубем то расплывается, становится совсем размытой, так что голубь в какое-то чернильное пятно превращается, то постепенно проявляется резкость, да такая чёткая, что малюсенький носик его только она и видит, укрупнённый, во всю ширину взгляда. Гальперина даже глаза прикрывает, встряхивает головой, чтобы отвязаться, а не получается. Голубь её взгляд, прилипший к нему, водит.

Пасмурный холодный день. Гальперина надеялась, что во второй половине сентября погода будет лучше. Гальперина считала, что если часто думать о допущенных в жизни ошибках и о последствиях, то можно лишиться душевного равновесия. Надо уметь управлять своими мыслями, в частности, не погружаться в воспоминания, если они печальные.

Мать утонула, купаясь в Москве-реке, на даче в Серебряном бору, недалеко от Хорошевского конного завода, в 1909 году. Спустя два года отец вновь женился. Гальперина давно уже жила отдельно с мужем, в этом же доме, где теперь у неё одна комната в коммуналке, в том самом доме, который весь принадлежал мужу. В 1902 году у них родилась дочь. Отец, полковник, погиб у Мазурских болот в августе 1914 года, когда Гальпериной было уже 34 года. Муж был арестован в 1935 году и в 1937 году расстрелян.

Нина у Гальпериной училась с 8 по 10 класс, в 50-х годах, и прибилась к ней, как родная дочь. А родная дочь, которой скоро 70, живёт через два переулка и не признаёт мать.

На похоронах были Горшкова, Васильева и Елена Исааковна Шварцберг. Обо всём хлопотала Нина.

Красный сатин обивки гроба и белое покрывало превратили саму Гальперину в розу. Её лицо не просто помолодело, оно искрилось улыбкой, и даже губы едва заметно шевелились, читая:

Игорь Северянин

Классические розы

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!

1843 Мятлев

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи были розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут - уже стихают грозы
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы
Моей страной мне брошенные в гроб!

Осень, дождь и туман, в клочьях лиловых и чёрных неба горизонт...

Выполните целостный анализ рассказа Кувалдина Юрия Александровича «Розы», приняв во внимание следующие вопросы его проблематики и поэтики:

- *особенности композиции рассказа; роль повторов в тексте;*
- *особенности образно-персонажной системы;*
- *символический план содержания текста, опорные образы-символы;*
- *философско-нравственная проблематика (обратите особое внимание на финал рассказа);*
- *интертекстуальное поле рассказа;*
- *контекст эпохи.*

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Поэтический текст

Кекова Светлана Васильевна

Света нет. Перегорели пробки...

Если всё живое лишь помарка...

О. Мандельштам

Света нет. Перегорели пробки.
Жду, что будет память коротка
я, сидящий в спичечной коробке
наподобье майского жука.

Дрогнут крылья в теле полусонном.
Мне прямого утешенья нет –
я не знаю, по каким законам
кафкианский строится сюжет.

Если космос – тёмная пучина,
Кафка – дилетант или профан,
то в замочной скважине причина
кроется, как змей Левиафан.

Жёсткие надкрылья бесполезны
для личинок нерождённых слов...
Вставь железный ключ в источник бездны
и сломай хитиновый покров.

Выполните целостный анализ стихотворения Кековой Светланы Васильевны «Света нет. Перегорели пробки...», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- *роль и значение эпиграфа;*
- *ключевые образы-символы стихотворения, их значение;*
- *интертекстуальные отсылы в стихотворении;*
- *наполнение образа лирического героя;*
- *приёмы организации ритмической структуры, их роль в стихотворении;*
- *философский план содержания стихотворения;*

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Творческое задание

Представьте, что автор самой любимой вашей книги (вспомните свою самую любимую книгу – это может быть и классическое произведение, и современное, и даже детское) обратился к вам с просьбой помочь написать её продолжение. Вы, конечно же, с удовольствием согласились. И теперь только от вас зависит, как именно будет развиваться сюжет дальше, какая судьба уготована вашим любимым героям, какие проблемы будут подниматься на страницах нового романа и т. д.

Подойдите к заданию творчески, будьте оригинальны и убедительны, чтобы ваш любимый писатель точно согласился с вашим замыслом. Опишите ваши идеи в форме плана нового романа. Объём – от 20 распространённых предложений.